

ние памятника, план и габаритные размеры, литургические устройства, расположение дверных проемов, строительная техника. Библиография включает основные публикации. Для наиболее важных памятников приводится план. Общая панорама дополнена сведениями о церквях, от которых сохранились только фрагментарные вещественные свидетельства: архитектурные детали, саркофаги и пр.

Книга завершается Библиографией и Списком сокращений. Огорчительно то, что она лишена резюме на каком-либо западном языке, – бесспорно, этот первый и единственный в своем роде обобщающий труд заинтересует многих специалистов, не владеющих славянскими языками. Не случайно в свое время Р. Пиллингер опубликовала полезный обзор раннехристианских памятников Болгарии с необходимой библиографией, – он имел целью ориентировать западного читателя (*Pillinger R. Monumenti paleocristiani in Bulgaria // Rivista di Archeologia Cristiana. 1986. LXI. P. 277–310.* Замечу, кстати, в то время было известно только 80 церквей IV–VII вв. – вдвое меньше, чем в Корпусе Чаневой-Дечевской). На мой взгляд, полезным был бы и географический указатель, а тем более, что некоторые пункты имеют два и более наименований (историческое, нового времени и «социалистическое»). Мне кажется, что имело бы смысл приложить также небольшой глоссарий архитектурно-строительных и литургических терминов, с тем, чтобы читателю было ясно соотношение собственно болгарских и соответствующих греческих и латинских понятий. В обширной Библиографии можно отметить лишь единичные неточности: Корпус римских базилик Р. Краутхаймера издан не в 1933 г., как сказано на с. 340, две его серии (итальянская и английская) выходили с 1933 по 1980 г. Что же касается книги, указанной в Библиографии под № 367 (*Lemerle P. Sanctuaires chrétiens de Syrie. Paris, 1947*), это, разумеется, банальная опечатка, – очевидно, что речь идет об известной книге Ж. Лассюса, которая приведена под № 361.

Книга написана опытным мастером: автор воздерживается от нескончаемых и ненужных в таком жанре дискуссий по вопросам хронологии, объективно-взвешенное изложение освещает все разделы в спокойной тональности, без резких контрастов света и тени. Точно подобранные иллюстрации полноценно характеризуют самые важные памятники, а чертежи удачно сочетаются с фотографиями. По моему мнению, очередная монография проф. Нели Чаневой-Дечевской – полезнейшее и давно необходимое издание, которое отвечает живой потребности историков архитектуры и археологов разных стран в полной, обобщенной и хорошо систематизированной информации о раннехристианской архитектуре Болгарии.

Л.Г. Хрушкова

Frend William H.C. The Archaeology of Early Christianity. A History. Bodmin, Cornwall. Geoffrey Chapman, 1996. XIX + 412 p., ч/б и цв. илл. в тексте, 3 плана, 8 карт.

Эта книга посвящена истории археологического изучения раннехристианских памятников. Как замечает автор во Введении (с. XVIII), он не хотел написать ни «Введение в христианскую археологию» (это название известного труда Ф.В. Дайхмана: *Deichmann F.W. Einführung in die christliche Archäologie. Darmstadt, 1983*), ни архитектурное или иконографическое исследование. В сущности, это история (хотя и неполная) христианской археологии – области знания, которая исследует раннехристианский период. Автор в названии предпочел выражение «археология раннего христианства», в тексте же часто говорит об «археологии ранней Церкви». Это несколько сужает или, можно сказать, несколько архаизирует тему, если учесть, что современная христианская археология ставит целью изучать общество поздней античности во всей его целостности, в том числе и нерелигиозные аспекты его жизни, следовательно, и светские памятники.

Обычная историографическая часть в книге Френда отсутствует. Действительно, полной и связной истории христианской археологии нет, в этом отношении работа

Френд является первым и достаточно удачным опытом. Однако, с другой стороны, нельзя сказать, что у Френда вовсе не было предшественников: имеется немало публикаций по отдельным периодам, регионам, проблемам и, наконец, персоналиям. Здесь особенно заслуживает быть упомянутой книга Дж. Бовини (*Bovini G. Gli studi di archeologia cristiana dalle origini alla metà del secolo XIX. Bologna, 1968*), которая содержит историю христианской археологии до середины XIX в., и притом более детальную, нежели в книге Френда. Последний не приводит исследование Дж. Бовини ни в библиографии в конце своей книги, ни в примечаниях по главам.

В книге 15 глав, справочный аппарат, черно-белые и цветные иллюстрации. Гл. 1 «По следам императрицы Елены» кратко излагает историю появления константиновских построек в Святой Земле. В гл. 2 автор сразу переходит к эпохе Ренессанса, отмечая, что «археология, включая и археологию ранней Церкви – дитя Ренессанса» (с. 11). С 1578 г. Антонио Бозио начинает систематическое исследование катакомб, которые надолго останутся главной областью христианской археологии. Эпоха Просвещения подготовила изучение античного и христианского прошлого как части человеческого истории. XVIII век прошел под знаком борьбы между католиками и протестантами, в это время дух благочестия и поисков мощей преобладал над научными устремлениями – об этом повествует гл. 3 «Антиквары, путешественники, просветители». К этой эпохе относится и начало путешествий в Северную Африку, и на Восток – в Турцию, Месопотамию, Сирию. Глава заканчивается несколько патетическим заявлением о том, что французская революция открыла путь научному духу, и «невольным архитектором этого развития» был Наполеон Бонапарт (с. 37). Вообще надо сказать, что и в других главах книги Френд много пишет о связи археологии с политическими и военными событиями эпохи. Мне никогда не приходилось видеть книгу по христианской археологии, на страницах которой мелькало бы так много имен политических деятелей, диктаторов, генералов: здесь и Наполеон Бонапарт и Наполеон III, Бисмарк и Кемаль Ататюрк, Гитлер и Муссолини и множество других.

Гл. 4 специально посвящена Наполеону и началу легендарных открытий в Египте, включая Розеттский камень. Вообще исследования в Северной Африке (в Нубии) – предмет особого внимания Френда на протяжении всей книги, поскольку область личных научных интересов автора связана именно с этим регионом. Начало оккупации французами Алжира в 1830 г. было и началом развития археологии на этой территории. В гл. 5 описано активное изучение Алжира, здесь подчеркнута особая роль офицеров и военных инженеров. Бонапартовская традиция сочетать завоевания и исследования продолжалась и при Наполеоне III (1852–1870). Гл. 6 «Археология и католицизм» посвящена в основном трем именам: Лавижери, де Вогюе и де Росси. Французский архиепископ Ш.-М.А. Лавижери известен своей ролью в исследовании раннего христианства под эгидой Франции в Северной Африке, Сирии и Ливане. Ш. Вогюе прославился экспедициями в Сирию и Палестину. Здесь Френд замечает, что и «Санкт-Петербург интересовался православным Востоком», – и это, в сущности, все, что сказано в книге о русской научной школе. Исключительная роль в изучении римских катакомб принадлежит Дж.Б. де Росси, «крупнейшему из римских археологов XIX в.», пишет Френд, хотя вообще «отца-основателя» христианской археологии признают крупнейшим и в Европе.

В гл. 7 «По следам св. Павла» описано исследование христианских памятников в Малой Азии в двадцатилетие между 1875 и 1895 гг. Дискуссии между протестантами и католиками продолжались. Сенсационное открытие совершил У.М. Рамсей – это теперь всем известная эпитафия епископа Иераполиса Аверкия (последняя четверть II в.). Она самая ранняя точно датированная христианская надпись, важнейший документ по истории ранней церкви и литургии, которая в свое время вызвала большие дискуссии по поводу интерпретации текста.

В гл. 8 рассматривается время с конца XIX в. до начала первой мировой войны, это, по мнению Френда, «классический период европейской науки и классический период европейского империализма». Археология была частью культурной и интеллектуальной жизни Западной Европы. Католическая церковь, как и раньше, тесно связана с археологическими исследованиями. Видные французские ученые А. Луази и

А. Лагранж обвиняются в рационализме и модернизме. Северная Африка по-прежнему остается французской; появляются важные обобщающие работы С. Гзелла. В Малой Азии монополизма не было, здесь работали ученые из Франции, Австро-Венгрии, Германии. Нельзя не упомянуть Г.Л. Белл, которая работала в трудных для изучения областях Малой Азии и Месопотамии, в то время женщина-археолог была редкостью. Важнейшие открытия совершил Г. Жерфаньон в пещерных комплексах Каппадокии, Л. Венсан и Ф. Абель раскопали константиновские базилики в Палестине. Здесь, наверное, уместно было бы сказать о горячих дискуссиях, которые велись во многих европейских столицах по проблеме «Восток или Рим», в них как раз материалы Христианского Востока играли важную роль. Однако об этом почти ничего не сказано. Некогда знаменитая книга И. Стриговского «Восток или Рим» заняла скромное место в списке «дополнительной литературы», а труд Д.В. Айналова «Эллинистические основы византийского искусства» (1901) и вовсе не упомянут (хотя есть его английский перевод 1961 г.). Более подробно сказано о политической обстановке в Европе, о позиции европейских держав по отношению к Турции, о последствиях политики для археологии Малой Азии (с. 141). Такая политизированность кажется немного навязчивой.

Гл. 9 и 10 охватывают время между двумя мировыми войнами. Следуя собственному видению, этот период Френд определяет как «долгое бабье лето европейских колониальных империй» (с. 213) и «закат имперской археологии». Как мы знаем, этот «закат» ознаменован многими блестящими открытиями, и среди них раскопки синагоги и христианского дома в Дура-Европос, раскрытие мозаик Большого константинопольского дворца и св. Софии в Стамбуле, раскопки в Эфесе и в Герасе (Джераш) и многое другое. Гл. 10 завершается фразой: «Эра 'археологического империализма' почти закончилась» (с. 257). В гл. 11 «Великие открытия 1940–60 гг.» дается краткое описание наиболее важных раскопок послевоенного времени, среди них открытия под базиликой св. Петра в Риме, находки в Кумране, изучение коптских гностических (или гностической ориентации) текстов, найденных на кладбище около Наг Хаммади и др. Они существенно прояснили картину истории церкви, истории ересей и ортодоксии в первые века христианства.

Гл. 12 посвящена проблеме спасения и охраны памятников. Здесь речь идет о больших международных проектах в Асуане, Карфагене, Нубии и др. Автор хорошо знает этот регион, глава написана особенно живо и увлекательно. Гл. 13 освещает период от конца войны до Трирского конгресса по христианской археологии (1965). Этот период прошел под знаком увлечения техническими методами: аэрофотосъемка, углеродный метод и др. Новое поколение археологов проявляет особый интерес к стратиграфической точности раскопок, к массовому материалу: керамике, мелким находкам. Обширная информация обобщается в словарях, энциклопедиях, атласах – они издаются в разных странах. С концом французского господства в Алжире (1962) наступил и конец влияния Франции в археологии этого региона. С 1948 г. начинается быстрое развитие христианской археологии в Израиле. Огромное умножение раскопок в разных странах позволяет Френду характеризовать новый период в таких выражениях, как «академическая индустрия» и «ящик Пандоры» (с. 353). «Ящик Пандоры, 1965–1990» – так и называется гл. 14. Френд приводит выразительные цифры: за последний период к западу от Иордана открыто не менее 1000 византийских поселений, включая 150 синагог, в Южной Малой Азии только в 1990 г. раскопано 100 христианских памятников. Проблема христианского города вывела христианскую археологию к широким историческим обобщениям. Глава завершается вопросом: «Сегодня археология христианской церкви подтвердила свою значимость. А что завтра?».

«Куда идет христианская археология?» – это название заключительной 15-й главы. Здесь автор еще раз повторяет свое мнение о том, что история христианской археологии началась с обретения императрицей Еленой Честного креста в Иерусалиме – с этим вряд ли согласятся все (о соотношении легендарной традиции и исторических фактов см.: *Heid S. Der Ursprung der Helenalegende im Pilgerbetrieb Jerusalems // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1989. Bd. 32. S. 41–71*). Общая линия развития христианской

археологии – это движение от апологетики к научному знанию, прогресс связан с развитием междисциплинарных подходов.

Таково в общих чертах содержание книги Френда. Она сопровождается иллюстрациями: это планы церквей св. Иоанна Богослова в Эфесе и Гроба Господня в Иерусалиме, а также карты Римской империи, римской Британии, Северной Нубии, Алжира и Туниса, Малой Азии и др. Справочный аппарат включает «Избранную библиографию» (помимо нее, каждая глава снабжена ссылками и списками дополнительной литературы). В Указателе приведены географические названия, исторические личности, древние авторы, исследователи и др. В качестве дополнения приложен список международных конгрессов по христианской археологии.

Несомненно, труд Френда весьма полезен, он послужит хорошим справочным пособием для всех, кто занимается или интересуется христианской археологией. Это первая книга такого рода, и не удивительно, что в ней заметна некоторая неполнота. Прежде всего, это касается русской научной школы – о ней практически ничего нет на страницах этого исследователя. Я думаю, что этот пробел легко было бы восполнить, используя хотя бы две работы В. Э. Клейнбауэра¹. В одной из них имеется хороший раздел о вкладе русских исследователей в развитие византийской археологии и истории архитектуры, другая специально посвящена Н.П. Кондакову, при этом обе отличаются обилием и точностью приведенных фактов. И в содержании книги Френда, и в библиографии заметно, что латиноязычный Запад освещен заметно лучше, чем Христианский Восток. Например, в библиографии из многочисленных трудов И. Стриговского указано всего лишь его статья о памятниках Египта, отнюдь не главная для этого автора, страстного пропагандиста роли Востока. В разделе «Надписи» отсутствует известный многотомник «Inscriptions grecques et latines de la Syrie», который в свое время начали издавать L. Jalabert и R. Mousterde. В разделе Атласов не указано такое серьезное современное издание, как серия Тюбингенских Атласов стран Ближнего Востока. Из трудов С. Манго, без которых вряд ли можно представить себе византийскую археологию, указаны только две ранних статьи конца 50-х – начала 60-х годов нет ни одной книги, столько важных особенно для истории Константинополя. Немного странно и то, что в библиографии книги Френда читатель не найдет работ ведущих специалистов такого важного специализированного научного центра, как Понтификальный институт христианской археологии (В. Саксера, П. Сен-Рока, Ф. Бисконти, В. Фьокки Николаи, Ф. Гуидобальди и др.). Невольно бросится в глаза любопытная деталь: И. Вильперт, крупнейший представитель католической христианской археологии, автор капитальных трудов о живописи катакомб и саркофагах, в указателе книги Френда поименован всего лишь как «художник» (с. 412).

Несмотря на некоторую неполноту (какие-то пробелы в подобных изданиях неизбежны), о. У. Френд опубликовал весьма полезную книгу, которая послужит хорошим справочником, в особенности для студентов, которым она и адресована в первую очередь. Русский читатель очень быстро ознакомился с книгой У. Френда благодаря тому, что на ее основе было издано пособие по «христианским древностям» Л.А. Беляева².

Л.Г. Хрушкова

¹ Kleinbauer W.E. Early Christian and Byzantine Architecture. An Annotated Bibliography and Historiography. Boston, 1992; *Idem*. Nikodim Pavlovich Kondakov: The First Byzantine Art Historian in Russia // Byzantine East, Latin West: Art-Historical Studies in Honor of Kurt Weitzmann / Ed. Chr. Moss, K. Kiefer. Princeton University, 1995. P. 637–642.

² Беляев Л.А. Христианские древности. Учебное пособие для вузов. М., 1998 (перепечатано издательством «Алетейя»): СПб., 2000, в серии «Византийская библиотека. Исследования».).